

Насытившись, Сун Цисинь с любопытством посмотрел на себя в зеркало в ванной и снова расстроился из-за своего бледного лица и вечно страдальческого вида. Ну, впрочем, в прошлой жизни он тоже выглядел неплохо, просто в этой мужская стать была менее выражена, что делало его более хрупким.

Приняв это, Сун Цисинь перестал обращать на это внимание и снова сосредоточился на своей работе, проводя дни за обсуждением монтажа фильма с режиссером Чжоу.

Когда до Нового года оставалось два дня, Сун Цисинь, вернувшись домой и заглянув в холодильник за напитком, с удивлением обнаружил, что он почему-то оказался полностью забит.

Обернувшись, он заметил, что в доме появился еще и морозильник?

С недоумением он указал на новый морозильник и спросил у своего сожителя и парня У Хэна:

— У нас раньше, кажется, не было этого морозильника?

Выражение лица У Хэна уже нельзя было назвать просто досадным. Он подошел к Сун Цисиню и ущипнул его за щеку.

— Этот морозильник уже здесь четыре или пять дней, он всегда стоял здесь.

Он думал, что Сун Цисинь, который каждый день проходит мимо открытой кухни, уже заметил его и просто не спрашивал. Но сейчас...

Сун Цисинь снова смущенно открыл дверцу морозильника и заглянул внутрь, обнаружив, что он забит замороженными курицей, уткой, рыбой, готовыми блюдами, которые можно было разогреть, и различными морожеными десертами.

— ...И когда все это сюда засунули?

Он точно помнил, что они с У Хэном не ходили в магазин за этими продуктами. Так кто же добавил в их дом большой морозильник и наполнил его?

— Помощник Чжэн и другие принесли это, пока мы были на работе.

У Хэн, который уже не носил очки, машинально хотел поправить их, но, подняв руку, вспомнил, что их нет, и вместо этого ущипнул Сун Цисиня за нос.

Он прекрасно понимал, почему эти ребята, вместо того чтобы поручить это водителям или другим сотрудникам, сами пришли сюда. Во-первых, из-за предновогодней суеты они хотели немного отдохнуть, а во-вторых, во дворе дома Сун Цисиня стояло множество забавных снеговиков, которые они с удовольствием рассматривали. Принести продукты было лишь предлогом, а настоящей целью было расслабиться.

Сун Цисинь молчал некоторое время, а затем спросил:

— Зачем они принесли столько всего? Мы вдвоем все это не съедим.

В последнее время они все равно обедали и ужинали вне дома, так что эти припасы оставались нетронутыми. Хотя Сун Цисинь вспомнил, как однажды вечером он захотел мороженого, и У Хэн достал его из холодильника.

— ...Сяо Синь.

У Хэн вдруг произнес его имя мягким, но слегка досадным тоном.

— До Нового года осталось два дня, а ты говорил с Сун Цзюнем, что хотите вместе готовить и отмечать.

Поэтому Сун Цзюнь, не питая никаких надежд на кулинарные способности ни себя, ни сына, решил купить кучу полуфабрикатов и привлечь свою команду помощников, чтобы все вместе весело подготовились к празднику.

Три сапожника, как говорится, лучше одного портного, и он был уверен, что с такой группой профессионалов они смогут приготовить праздничный ужин.

А после переезда компании в Императорскую столицу помощники, которые уже обосновались здесь, усердно готовились работать в праздничные дни. Конечно, те, кто уже был женат, планировали после праздников забрать своих жен и детей. А те, кто не был женат, собирались по очереди уехать в отпуск, чтобы навестить родителей и родственников.

Объяснение У Хэна заставило Сун Цисиня осознать, что Новый год уже на носу, и он молча взял свой телефон, который редко использовал, и начал загружать приложения.

Увидев, что он устанавливает что-то на телефон, У Хэн с любопытством спросил:

— Что ты устанавливаешь?

— Приложение с рецептами.

Сун Цисинь с гримасой посмотрел на У Хэна.

— Я уже почти забыл, как варить лапшу быстрого приготовления...

Он действительно был полностью избалован своим отцом и У Хэном!

У Хэн слегка приподнял бровь. Ну, он тоже почти никогда не готовил сам. В университете он иногда что-то делал, но только тогда, когда не было возможности пойти в кафе, и то это были в основном простые блюда, которые можно было просто разогреть.

К тому же тогда он жил за границей и готовил в основном западную еду, а вот китайские блюда, требующие множества специй и техник...

У Хэн задумчиво погладил подбородок. Может быть, он сможет понадеяться на кулинарные навыки тех помощников, которые уже давно женаты и имеют опыт?

Тем не менее, он с радостью обнял Сун Цисиня, и они вместе начали листать только что установленное приложение, обсуждая рецепты и изучая шаги приготовления.

А если у них ничего не получится? Ну, ведь скоро придут те самые помощники, и они всегда могут отправить их за едой на вынос. В конце концов, Сун Цзюнь наверняка уже заказал еду заранее.

Накануне Лунного Нового года Сун Цисинь уже не пошел в развлекательную компанию и дал отпуск режиссеру Чжоу. Он не был настолько бесчеловечным, чтобы заставлять людей работать до последнего дня. Тем более это был его первый Новый год в этом мире, и он

собирался провести его с отцом, о котором в прошлой жизни почти не помнил, и с новым парнем.

Такой первый Новый год, полный символического значения, он просто не мог не ждать с нетерпением.

Поэтому 29-го числа, хотя Сун Цзюнь все еще был занят в компании, Сун Цисинь уже спокойно отправился с У Хэном на знаменитую храмовую ярмарку в Императорской столице, чтобы сделать необходимые покупки.

Он не собирался украшать все окна дома вырезками и фонариками, но купить несколько иероглифов «счастье» и других традиционных украшений было вполне возможно. В конце концов, у них был большой дом, который нужно было украсить.

Они поехали на своем красном спорткаре, который тоже выглядел празднично, и направились на ярмарку. Улица была полна народу, многие жители столицы, занятые работой и не успевшие заранее купить традиционные новогодние товары, пришли сюда сегодня. Также было много туристов, как из других городов, так и иностранцев, которые приехали, чтобы увидеть, как празднуют Новый год в Китае, и купить уникальные сувениры.

Сун Цисинь и У Хэн шли по улице, держась за руки, останавливаясь, чтобы купить понравившиеся вещи. Когда покупок становилось слишком много, они возвращались к машине, складывали их в багажник и снова шли гулять.

Они останавливались и шли дальше, а в обед зашли в известный ресторан с блюдами в соусе, чтобы перекусить. После обеда они обошли оставшиеся магазины и затем спокойно поехали домой.

И затем — распаковка и украшение дома!

Сун Цисинь не собирался сегодня оформлять все, что нужно было к празднику. Завтра Сун Цзюнь приедет днем, и такие вещи, как вырезки, фонарики и иероглифы «счастье», можно было оставить на потом, чтобы украсить их вместе с отцом. Сейчас он просто хотел распаковать все, рассортировать и вместе с У Хэном расставить некоторые вещи.

В конце концов, Новый год — это время, когда украшение дома с семьей создает атмосферу праздника, но и с любимым человеком это тоже может быть очень романтично.

На диване они сидели рядом, перед ними слева лежали еще не распакованные вещи, а справа — уже открытые и освобожденные от упаковки. Перед ними на столе были разложены различные безделушки.

Хотя они и отправились за покупками для Нового года, на ярмарке было не только то, что нужно для праздника. Там были и различные ремесленные изделия — деревянные, бамбуковые, резные фигурки, глиняные и сахарные фигурки, а также множество других интересных сувениров.